

В суде жизни и смерти. Е Хэн, только что завершивший трансформацию своих божественных костей с помощью плода Великого Дао, молча щелкнул указатель лотереи на золотом шаре, когда двигался вглубь тайной области испытания. — После стольких лет ожидания, наконец-то могу сделать десять последовательных розыгрышей, — подумал он и готовился щелкнуть указатель для розыгрыша. В этот момент раздался громкий рев, идущий от передних рядов. Е Хэн посмотрел в направлении рева и увидел, как из глубин тайной области испытания набрасываются бесчисленные темные тени. — Это монстры! — воскликнули ученики секты Сюаньтиан, наблюдавшие эту сцену через зеркало у входа в тайную область. — Как здесь может быть так много монстров? Монстры не являются изначальными обитателями шести пустошей. По слухам, в древние времена черная звезда пришла в мир. Там, где проходила черная звезда, заполнялась и разъедала тысячи миль дьявольской энергией. Монстры — это беспредельные чудовища, рожденные под действием дьявольской энергии. Все воины и монстры, зараженные дьявольской энергией, превращаются в бесчувственных кровожадных монстров. Высокоуровневые монстры могут даже сражаться с воинами Святого царства! Есть даже демонические боги, сравнимые с истинными богами. Однако в настоящее время в шести пустошах мало следов монстров. Поэтому ученики секты Сюаньтиан были так потрясены, когда увидели так много монстров, внезапно появившихся из Тайной области Жизни и Смерти. Глядя на монстров, приближающихся вдаль, Хуа Юньтянь пошел вперед. Он топнул ногой, и черный дракон в его теле внезапно взмыл в небо, извергая горячий драконий огонь. Где бы ни проходил драконий огонь, окружающие монстры превращались в прах. — Хах~ — раздался громкий рев. Не желая отставать, на теле Сяо Мана зажглись символы, и его тело внезапно увеличилось на десятки футов. Он ударил, земля треснула, и горные пики повисли вверх ногами. Как только Сяо Ман сделал ход, Цзян Цин тоже ступил на речную дорогу мечей, сметая монстров, попавших в трещину. Если бы трое не сделали ход, все было бы в порядке. Как только они сделали ход, они смели большинство монстров, появившихся из глубин тайной области. — Как и следовало ожидать от наших прямых учеников секты Сюаньтиан! — воскликнули ученики секты Сюаньтиан, увидев мощь трех человек через проекцию снаружи тайной области. Тем временем Е Хэн стоял один позади троих и даже не хотел делать ход. — Что делает молодой мастер секты? — спросили сторонники Е Хэна в толпе. Хотя они не могли понять, почему в тайной области жизни и смерти так много монстров, это, вероятно, было испытанием тайной области для прямых учеников. — Остальные трое продемонстрировали свою невероятную силу, но молодой мастер медлит с ходом. — Разве это не будет уступать остальным трем? Как только сторонники Е Хэна волновались, из толпы внезапно раздалась странная смешка. — Хе, почему еще? Е Хэн, должно быть, испугался! — С таким маленьким мужеством он достоин быть молодым мастером нашей секты Сюаньтиан? — Если вы спросите меня, Е Хэн привык к роскошной жизни. Неважно, насколько силен он, все равно ему нужна практическая тренировка. Остальные три ученика много лет сражались снаружи. Е Хэн, естественно, не сравним. В последние годы Е Хэн был единственным в секте Сюаньтиан и занимал большое количество ресурсов для тренировок. Многие люди давно этим надоели. Просто из-за мощи Е Хэна в секте Сюаньтиан они не осмеливались ничего сказать. Но теперь Сяо Ман и Цзян Цин вернулись один за другим. Даже Хуа Юньтянь, известный как самый сильный ученик секты Сюаньтиан сто лет назад, вернулся в секту Сюаньтиан. Похоже, эти люди нашли покровителя и начали жаловаться в толпе. Сторонники Е Хэна покраснели, но не знали, как возразить. В конце концов, его выступление в убийстве монстров в тайной области только что действительно не было таким удивительным, как у остальных трех учеников. Нет, это неправильно, он вообще не показал никакого выступления! По сравнению с учениками секты Сюаньтиан, спорящими за пределами тайной области, Е Хэн был крайне спокоен. Он даже воспользовался перерывом между битвой Хуа Юньтяня и других с монстрами и уровнем, чтобы десять раз подряд разыграть в золотом шаре. — Десять последовательных розыгрышей, это действительно надежно! — подумал Е Хэн, глядя на восемь золотых сундуков и два алмазных сундука, вытянутых в пространстве наград. Золотые сундуки открыли два "пустых", одно

"спасибо за вашу поддержку", три "плода Дао" и две магические пилюли, сверкающие разноцветным блеском. Если бы это был одиночный розыгрыш, вероятность "спасибо за вашу поддержку" и "пусто", вероятно, резко возросла бы. Е Хэн внимательно посмотрел на эти две магические пилюли, которые называются "Пилюли Мгновенного Восстановления". Как следует из названия, независимо от того, какое повреждение вы получили, даже если ваша жизнь висит на волоске, пока у вас еще есть дыхание, принятие этой пилюли может мгновенно восстановить вас до полного здоровья на месте. — Это не пилюля, это как две дополнительные жизни! Однако по сравнению с наградами из золотых сундуков, награды из двух алмазных сундуков, очевидно, более волнующие для Е Хэна. Алмазный сундук дает два навыка! Один называется "Фантом Легкой Свечения", это почти совершенная иллюзия. Даже если истинный бог стоит перед ним, невозможно отличить истинное от ложного. Другой называется "Летучий Дракон Исследующий Облака", это еще более мощно. — Может игнорировать все правила и красть чужие возможности? — Сисс~ — Е Хэн вдохнул холодный воздух. Такой восстающий навык — просто старый серебряный монетник, секретное сокровище, должен иметь дома. Глядя на Хуа Юньтяня и других двух, сражающихся с монстрами и повышающих уровень, Е Хэн не мог не почувствовать жалость в своих глазах. — Какая польза от такой тяжелой работы по победе над монстрами? — Разве вы не собираетесь воспользоваться мной в конце концов? В этот момент Хуа Юньтянь и другие двое были как три ходячих младенца опыта в глазах Е Хэна. Чем мощнее возможность, которую они получили, тем более возбужден Е Хэн. Чувствуя взгляд Е Хэна, Цзян Цин, стоящий на речной дороге мечей в воздухе и убивающий всех, в глазах мелькнуло презрение. — Что за человек с божественным пробуждением? Перед монстром даже не имеет храбрости действовать. Он просто неудачник! Сяо Ман, прыгнувший в монстров и имеющий великолепный кулак, также с усмешкой на губах. — Такое стоит конкурировать за позицию молодого лидера секты! Только Хуа Юньтянь, стоящий на голове черного дракона, посмотрел на Е Хэна с вдумчивым выражением лица. Если судить по ситуации с божественными костями Е Хэна, когда он вошел в тайную область, его сила уже сравнима с силой Царя Воина, но он стоит позади всех и отказывается действовать? — Неужели жук преследует цикаду, а скрывающийся в тени? Хм! Подумав об этом, Хуа Юньтянь хмыкнул. Ты действительно недооцениваешь меня, Хуа Юньтяня. Как я, великий шестизвездочный Воин, могу позволить тебе, секте боевых искусств, воспользоваться мной лично? В течение многих лет Хуа Юньтянь был заперт в древней тайной области, практикуя бесчисленные секретные техники и передавая их. Когда дело доходит до способности замышлять за кулисами, он занимает второе место, и никто не осмеливается занять первое. Если Е Хэн захочет сделать что-то маленькое перед ним, это будет даже сложнее, чем подняться на небо. — Если я могу быть обманут тебе, я, Хуа Юньтянь, буду звать тебя папой с этого момента! Как только трое из них убивали всех среди монстров, земля под их ногами вдруг задрожала. — ПиКа~ — в этот момент гром упал на небо. В тайной области открылся огромный провал, охватывающий сотни миль. В глубине провала сидит скрещенной ногами скелет. Хотя скелет уже умер, он все еще испускает живую духовную энергию и ужасающее давление. — Я Ань Лань, четвертый основатель секты Сюаньтиан. Сегодня я здесь, чтобы подавить тысячи монстров. Если в будущем ты встретишь того, кому суждено, ты должен передать мое наследие, охранять правильный путь и защищать народ. Четвертый основатель? Оказалось, что это Ань Лань, четвертый основатель секты Сюаньтиан! Снаружи тайной области ученики секты Сюаньтиан, увидев эту сцену через зеркальную проекцию, все возбудились. Даже глава секты Сюаньтиан на круглой платформе напротив и старейшины позади него показали удивленные выражения. — Не ожидал, что как только они войдут в тайную область, они встретят наследие четвертого основателя Ань Ланя! Ань Лань, четвертый основатель секты Сюаньтиан, является ближайшим к истинному богу среди предков своего поколения. Это даже громче, чем имя патриарха Хуо Юня. Однако его величайшим достижением было подавление большинства монстров в Южной Пустоши одним человеком. — Именно потому, что я, четвертый основатель секты Сюаньтиан, использовал свою собственную тренировку для подавления монстров, что

Южная Пустошь смогла наслаждаться мирной и процветающей жизнью этих более десяти тысяч лет. К сожалению, после войны добра и зла тысячи лет назад, патриарх Ань Лань использовал себя для подавления тысяч монстров и с тех пор пропал без вести. — Неожиданно, он на самом деле оставил наследие в тайной области жизни и смерти! — сказал мастер Сюаньтиан, сузив глаза. Получение наследия четвертого основателя определенно является большой возможностью. — Я просто не знаю, кто из них четверых в конечном итоге получит наследие.

<http://tl.rulate.ru/book/113820/4438721>